

Данные масштабного исследования, произведенного социологами БГУ в период до 2010 г., вполне коррелируются с данными, полученными в процессе опросов брестских студентов: белорусские студенты осознают ценность хорошего образования как средства самореализации, достижения профессиональных успехов и достойного социального статуса, который позволил бы обеспечить занятость и приемлемый уровень доходов [см. 2, с.94]. Таким образом, для современного студента высшее образование является одной из базовых ценностей, но в то же время рассматривается и как средство достижения различных жизненных целей, то есть выступает как инструментальная ценность. При всем многообразии условий и причин, стимулирующих получение высшего образования, одним из ведущих факторов является материальный.

Литература:

1. Мирошников, Ю. И. Ценностное сознание и его структура / Ю. И. Мирошников // Научный ежегодник Института философии и права. - Уральск, отд. РАН, 2003. - № 4.
2. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998-2009 гг.) / под. ред. П.И. Бригадина, И.В. Левицкой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010.
3. Гартман, Н. Этика / Гартман. – СПб: Владимир Даль, 2002.
4. Кемалова, Л.И. Трансформации ценностных ориентиров современной студенческой молодежи в условиях транзитивного общества / Л.И. Кемалова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum%20/KNP/162/knp162_156-158.pdf. - Дата доступа: 24.08.2013
5. Шмалей, С.В. Динамика ценностных ориентаций украинского студенчества / С.В. Шалей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2293-dinamika-tsinnisnih-orientatsij-ukrayinskogo-studentstva.html>. - Дата доступа: 02.09.2013.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЛОКАЛИЗАЦИИ В ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Л.О. Ворошуха, г. Минск, Беларусь

Одной из ключевых характеристик современного мира выступает нестабильность во всем многообразии ее проявлений. Антропогенное давление на биосферу, достигшее своего критического уровня уже к 70-м годам XX столетия, и принимающее поистине катастрофические масштабы в условиях глобализации, выступает мощной предпосылкой для выработки стратегий по преодолению глобальной экологической нестабильности. С одной стороны, само понятие глобальных проблем предполагает то, что их разрешение зависит от совместных усилий всего человечества. С другой - как показал опыт концепции устойчивого

развития - диспропорции в экономическом, политическом, социальном развитии разных стран и регионов способны породить крайне негативное отношение к каким бы то ни было стратегиям развития планетарного масштаба. Данные обстоятельства все в большей мере инициируют выдвижение на передний план локальных технологий, которые сегодня рассматриваются рядом специалистов как действенный способ обеспечения экологически устойчивого развития.

Развернувшийся глобализационный процесс, которым отмечены последние десятилетия, способствует все большему усугублению глобальной экологической проблемы. Так, И. Валлерстайн, определяя глобализацию как «экспансию капиталистического миро-хозяйства», выражает крайний скептицизм в отношении перспектив преодоления глобального экологического кризиса в рамках господствующей социально-политической системы [1]. По мнению мыслителя, это обусловлено тем обстоятельством, что капиталистический способ производства ориентирован не на удовлетворение потребностей, а на получение сверхприбыли. Развитие свободного рынка, детерминирующего процесс глобализации, ведет к усилению давления на биосферу. Глобализационные процессы, ведущие к стиранию границ и нивелированию частей единой миро-системы, в то же время порождают совершенно противоположные тенденции в мировой социодинамике. Так, Э. Гидденс, отмечая целый ряд негативных аспектов глобализации, в то же время в качестве ее позитивного эффекта называет локализацию, определяя последнюю как «процесс возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира» [2].

Локализационные тренды все больше обнаруживают себя в сфере отношений человека с окружающей социальной и природной средой. В социально-экологическом контексте под локализацией понимается процесс преодоления пагубного влияния глобализации на состояние биосферы путем возрождения и/или стимулирования культурных образцов и социальных практик в пределах локального сообщества. Ряд исследователей, интерпретируя глобализацию как корпоратизацию, указывают на то, что как локальные, так и национальные экономические системы по всему миру эксплуатируются и подавляются деятельностью инвесторов и ТНК [3, 4]. Глобализация представляется несовместимой с экологической устойчивостью, поскольку, основываясь на принципе свободной торговли, требует постоянного увеличения объемов грузоперевозок, что в свою очередь постоянно увеличивает объемы потребляемого топлива и выбросы CO_2 в атмосферу. Таким образом, локализация сегодня выступает как попытка предотвратить разрушение биосферы, которым неизбежно сопровождается глобализация.

Становление данного явления обусловлено рядом предпосылок. Одним из источников процесса локализации выступает движение локализма, которое возникло в 80-е гг. в Северной Америке, а затем распространилось и в Западной Европе. Изначально целью данного движения было развитие органического земледелия, а также поддержка производства и потребления местных продуктов. Основная идея данной инициативы заключается в том, чтобы свести к минимуму расстояние между производителем и покупателем. Локалистские практики имеют целый ряд преимуществ: сокращение количества вредных выбросов как следствие сокращения объемов транспортировки «глобальных» товаров, создание местных рынков труда, развитие малого бизнеса и местных экономических структур и др. Все это способствует формированию здоровой идентичности у членов сообщества и порождает чувство защищенности и психологического комфорта [4]. В свою очередь, организация экологически устойчивого производства и потребления требует развития институтов местного самоуправления. Таким образом, локализм, изначально ориентированный на производство чистых продуктов питания, стал импульсом для развития и других сфер жизни локальных сообществ.

Несложно заметить, что аналогичные идеи лежат в основе локальных стратегий устойчивого развития LA 21. Сегодня многим специалистам по устойчивому развитию именно локализация представляется наиболее перспективной альтернативой. Локальная стратегия устойчивого развития (LA 21), концепция которой была сформулирована по итогам мирового саммита Рио-91, по сути, артикулирует подход, изначально сформулированный в рамках локализма. Специфика и преимущество локальной стратегии заключается в том, что данная стратегия представляет собой не документ, а динамичный процесс, ключевым актором в котором выступает сообщество. Именно сообщество должно сформулировать образ устойчивого будущего, разработать план действий и реализовать его при финансовой и институциональной поддержке местных и национальных органов государственного управления. Выбор приоритетных аспектов локальной стратегии обусловлен рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: уровень экономического развития, экологическая обстановка в регионе, безработица, социальные проблемы и конфликты, наличие и состояние институтов гражданского общества, уровень политической культуры. В то же время специалисты отмечают существенную динамику в определении приоритетности целей на пути к устойчивости. Так, в самом начале локализации в качестве основных направлений выступали вопросы возобновляемой энергетики, биоразнообразия, управления ресурсами, к началу 2000-х акцент сместился на социальные проблемы, а в настоящий момент интерес сообществ

направлен на вопросы, связанные с устойчивым потреблением, экологически рациональным ростом, а также социальным равенством и интеграцией [5]. Данный тренд сегодня обнаруживает себя в практике не только развитых, но и ряда развивающихся стран.

Таким образом, как движение локализма, так и практика локальных стратегий устойчивого развития отражают трансформацию представлений о путях преодоления глобального экологического кризиса. Данная трансформация нашла свое воплощение в феномене локализации, которая понимается как процесс, направленный на обеспечение и поддержание экологической устойчивости путем противостояния глобализации с разной степенью радикальности.

Литература:

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира / И. Валлерстайн. – М., 2003.
2. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М., 2004.
3. Page, J. Globalisation Explained / John Page. – Mode of access: <http://www.isec.org.uk>
4. Norberg-Hodge, H., Gorelik, S. Social Costs of Globalisation / Helena Norberg-Hodge, Steven Gorelik. – Mode of access: <http://www.localfutures.org>
5. Eckerberg, K., Dahlgren, K. Project of Process? Fifteen Years' Experience with Local Agenda 21 in Sweden / Katarina Eckerberg, Katrin Dahlgren // *Economiaz.* – 2007. № 64.

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.Ф. Гонгало, г. Минск, Беларусь

Изучая историю медиа, канадский философ М. Маклюэн констатировал, что средство коммуникации само является сообщением (the medium is the message), акцентируя определяющую значимость не столько содержания того или иного сообщения, сколько формы организации передачи информации [1]. Каждое новое средство коммуникации может по-новому формировать наше видение действительности, задавать модель восприятия мира и своего места в нем. Основными вехами в развитии форм и методов хранения и передачи информации являются: возникновение речи; изобретение письменности и книгопечатания; появление радио и телевидения; развитие спутниковых, кабельных телекоммуникаций и компьютерных сетей. В современном мире неуклонно возрастает интенсивность информационно-коммуникационных процессов, по сути, задающих образ мира. Скорость распространения и многообразие информационных потоков открывают перед человеком